

СЕКЦІЯ 1 ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 330.123.3

Хмель С.Н.
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
Национального аэрокосмического университета
имени Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»*

Хмель В.И.
*старший преподаватель кафедры экономической теории
Национального аэрокосмического университета
имени Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»*

Khmel Sergey
*Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor, Assistant Professor of the
Department of Economic Theory,
National Aerospace University "KhAI"
Named after N. Zhukovsky*

Khmel Valentina
*Senior Lecturer of Department of Economic Theory,
National Aerospace University "KhAI"
Named after N. Zhukovsky*

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МАРЖИНАЛИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОВ

PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION OF THE MARGINALIZE THEORY OF MARGINAL RESOURCE PRODUCTIVITY

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена возможность использования в процессе производственной деятельности методики определения отдачи ресурсов, предлагаемой западной экономической наукой. Эта методика основана на маржиналистской концепции оценивания продуктивности ресурса «главным элементом которой является расчет показателя «предельный продукт». Критически проанализированы примеры определения величины предельного продукта ресурса «труд», приводимые в учебной литературе. Показано, что практическое применение маржиналистской теории предельной производительности ресурсов в условиях реального производства является проблематичным и маловероятным. Сделан вывод о схоластичности этой теоретической разработки, из-за чего ее нельзя считать инструментом решения задания адекватной оценки эффективности использования производственных ресурсов.

Ключевые слова: производственные ресурсы, отдача ресурсов, предельная производительность ресурсов.

АНОТАЦІЯ

У статті розглянуто можливість використання в процесі виробничої діяльності методики визначення віддачі ресурсів, запропонованої західною економічною наукою. Ця методика заснована на маржиналістській концепції оцінювання продуктивності ресурсів, головним елементом якої є розрахунок показника «граничний продукт». Критично проаналізовано приклади визначення величини граничного продукту ресурсу «праця», що наведені в навчальній літературі. Показано, що практичне застосування маржиналістської теорії граничної продуктивності ресурсів в умовах реального виробництва є проблематичним та малоймовірним. Зроблено висновок про схоластичність цієї теоретичної розробки, через що її не можна вважати інстру-

ментом вирішення завдання адекватної оцінки ефективності використання виробничих ресурсів.

Ключові слова: виробничі ресурси, віддача ресурсів, гранична продуктивність ресурсів.

ANNOTATION

The article discusses the possibility of using in the process of production activities methods for determining the return of resources proposed by Western economics. This technique is based on the provisions of the marginal theory of determining the degree of efficiency of use of production resources. The most important thing in it is the implementation of the calculation of the "marginal product" indicator. In the production process various resources are used: material, labor, financial. In this case, there may be different options for combining them. Of great importance is the question of the correct assessment of the effectiveness of the use of production resources. This is necessary to determine the optimal amount of each resource, choosing the most effective combination of production factors. To date, this problem remains relevant. It is not fully resolved and requires the attention of research economists in both theoretical and practical aspects. Currently, one of the most well-known theories related to solving this problem is the concept of marginal resource productivity. The greatest contribution to the development of this theory was made by the American economist J.B. Clark. The article critically analyzes the examples of determining the value of the marginal product of the resource "labor", given in educational literature. In this case, the development and Western, and Ukrainian, and Russian authors. Any scientific concept has real value only if its provisions can be applied in practice. Determining the value of the marginal product of a resource in the actual production process is very difficult to implement. Supporters of the theory of marginal productivity consider the situation when

the amount of only one of the many resources used changes, while the number of all the others does not change. In a real production process, this situation is unlikely. It is shown that the practical application of the marginal theory of marginal productivity of resources in real production is problematic and unlikely. The conclusion is drawn about the scholasticism of this theoretical development, which is why it cannot be considered a tool for solving the problem of an adequate assessment of the efficiency of use of production resources.

Key words: production resources, resource returns, marginal resource productivity.

Постановка проблемы. Адекватная оценка результатов применения производственных ресурсов в процессе изготовления продукции или оказания услуг является важнейшим условием обеспечения высокой эффективности работы предприятий (фирм). В настоящее время наиболее распространенной теоретической концепцией такой оценки является маржиналистская теория предельной производительности ресурсов. Современная западная микроэкономика в значительной мере базируется на положениях этой теории. Однако возникают серьезные сомнения касательно возможности использования этой концепции в реальной производственно-хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, связанным с определением производительности ресурсов, эффективности их использования, в настоящее время уделяют внимание такие авторы, как И.Н. Бобух, С.А. Шарипов, О.Е. Германова, Ю.Н. Рудая, А.А. Григорьев, Л.И. Шкалаберда.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. Однако проблема практического применения маржиналистской методики оценивания ресурсоотдачи не нашла должного освещения в научной литературе.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является анализ основных положений маржиналистской концепции предельной производительности ресурсов в контексте оценивания возможности их практического использования; рассмотрение вопроса об адекватности маржиналистской методики определения отдачи ресурсов реальным условиям производственной деятельности.

Изложение основного материала исследования. В производственном процессе, как известно, используются различные ресурсы, а именно вещественные, трудовые, финансовые, и результат (получение нужного продукта) может быть достигнут лишь при условии наличия определенной их комбинации. Вопрос оценивания эффективности применения производственных ресурсов, определении их отдачи всегда был актуальным и привлекал внимание как ученых-экономистов, так и субъектов практической хозяйственной деятельности.

В свое время Ж.Б. Сэй разработал теорию трех факторов производства. Он утверждал, что земля, труд и капитал, применение которых позволяет получить продукт, вносят свой вклад

в стоимость этого продукта. Но как определить величину такого «вклада»? Особо не мудрствуя, Ж.Б. Сэй дает ответ, что «вклад» ресурса определяется величиной дохода, получаемого владельцем соответствующего фактора производства. Таким образом, по мнению этого автора, собственники всех производственных факторов имеют адекватное вознаграждение, и никто никого не эксплуатирует.

Разработки Ж.Б. Сэя подтолкнули экономистов-теоретиков к пониманию необходимости определять образующее стоимость влияние отдельных факторов производства. Сложность этой задачи, безусловно, сомнений не вызывает. За ее решение взялись экономисты маржиналистской школы, создавшие теорию предельной производительности ресурсов.

Исходные идеи теории предельной производительности были сформулированы еще до того, как свершилась так называемая маржиналистская революция. Этот факт отмечается специалистами в области истории экономической мысли, которые упоминают, например, книгу И. Тюнена «Изолированное государство», опубликованную в 1850 году [1, с. 291, 302]. Однако детальная разработка концепции предельной производительности ресурсов является, безусловно, заслугой маржиналистов. Наиболее заметный вклад в решение этой задачи внес, очевидно, американский экономист Дж.Б. Кларк, основным научным произведением которого стала книга «Распределение богатства», изданная в 1889 году. Много глав этой книги посвящены теории предельной производительности и вопросу о доходах владельцев отдельных факторов производства [2, гл. 7, 8, 11–13, 14–24].

В соответствии с концепцией Дж.Б. Кларка доход собственников факторов производства определяется предельной производительностью этих факторов. Доход владельца того или иного фактора производства должен соответствовать «вкладу» этого фактора в результат производственного процесса. Например, заработная плата должна быть равна предельному продукту труда, или продукту «предельного рабочего». Заработная плата – это вознаграждение «за выполнение работы», а прибыль и процент представляют собой вознаграждение «за координирование заработной платы и процента» и за «предоставление капитала». Таким образом, по мнению автора, владелец каждого фактора получает доход в соответствии с той «долей богатства», которую произвел этот фактор [2, с. 17, 19, 22, 24–26, 28, 31, 34].

Дж.Б. Кларк предпринял попытку доказать положение о необходимости соответствия «платы» за использование факторов производства величинам предельных продуктов этих факторов на примере ресурса «труд». По его мнению, заработная плата должна определяться «продуктом предельного рабочего». Превышение заработной платы над таким продуктом означает, что нанимателю рабочей силы выгодно уволить

этого «предельного рабочего». Если же заработная плата меньше «продукта предельного рабочего», владелец предприятия будет заинтересован в найме по крайней мере еще одного рабочего. Поскольку предельный продукт труда является убывающим, его величина и зарплата в какой-то момент обязательно сравниваются. Таким образом, «заработная плата стремится быть равной продукту предельного труда» [2, с. 119].

Концепция предельной производительности ресурсов, разработанная Дж.Б. Кларком, связана с теорией дифференциальной ренты Д. Рикардо, одно из положений которой таково: доходы от земли подчинены закону убывающей отдачи. Идея Дж.Б. Кларка заключалась в том, что зарплату, доходы предпринимателей, собственников капитала и земли следует рассматривать в контексте теории убывающей отдачи. При этом «каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает» [2, с. 46].

С Дж.Б. Кларком соглашался А. Маршалл, утверждая, что «капитал вообще и труд вообще взаимодействуют в производстве национального дивиденда и получают из него доходы соответственно в меру своей (предельной) производительности» [3, с. 247].

Современная западная микроэкономика в значительной мере базируется на теории предельной производительности ресурсов. Эффективность применения того или иного фактора производства предлагается оценивать по показателю «предельный продукт ресурса».

Определение этого понятия звучит так: «предельный (приростный, маржинальный) продукт (*marginal product*) – дополнительный продукт, произведенный при использовании дополнительной единицы ресурса (количество всех других используемых ресурсов остается постоянным); равен изменению общего объема продукции, деленному на изменение количества использованного ресурса» [4, с. 991]. Обратим внимание на то, что речь идет об изменении количества только одного из ресурсов при неизменном количестве всех остальных ресурсов. Авторы цитируемого учебника отмечают это обстоятельство неоднократно, например, когда дают определения понятий «предельные издержки на ресурс», «предельный доход, получаемый от продукта» [4, с. 991].

Любая научная концепция требует эмпирической верификации и должна быть применимой на практике. В данном случае, на наш взгляд, весьма актуальным является вопрос о том, можно ли в условиях реальной действительности, то есть в условиях реального производственного процесса, определить величину предельного продукта того или иного ресурса.

Попробуем разобраться. Как известно, производственный процесс предполагает одновременное использование самых разных ресурсов, а именно машин, оборудования, инструментов, производственных зданий и сооружений

(средства труда), сырья, материалов (предметы труда), рабочей силы (трудовой ресурс). Маржиналистами предлагается к рассмотрению ситуация, когда переменным является один-единственный ресурс, а количество всех остальных ресурсов остается неизменным. Интересно, что во всех учебниках по микроэкономике, которые нам встречались (книги западных, украинских или российских авторов), в качестве переменного ресурса при рассмотрении примеров определения величины предельного продукта фигурирует труд и только труд [4, с. 186–189; 5, с. 304–306; 6, с. 206–209; 7, с. 119–126]. Возникает вопрос о том, почему именно этот ресурс (и никакой другой), по мнению авторов упомянутых изданий, может претендовать на роль переменного. Ведь вполне возможно увеличение выпуска продукции при использовании прежнего количества труда и применении более производительных машин, оборудования (что равнозначно увеличению их количества). Возможен и рост объема выпуска за счет использования более качественного сырья при прежней интенсивности труда и неизменной численности работников. Короче говоря, таких ситуаций, которые сторонники теории предельной производительности могли бы рассматривать как подходящие для примеров расчета предельного продукта, много. Однако адепты маржиналистской микроэкономики почему-то игнорируют их все, кроме одной: когда изменяется количество труда при прежнем количестве всех остальных ресурсов. Думается, это не случайно. Упомянутым экономистам показалось, что именно труд является тем ресурсом, который в данном случае удобнее всего рассматривать в качестве переменного, так как при этом вроде бы можно не вдаваться в технико-технологические и организационные тонкости производственного процесса, а просто сказать, что количество используемой рабочей силы постепенно увеличивалось при неизменном количестве всех остальных ресурсов. Изменение (прирост) объема выпуска при этом подается как предельный продукт труда. Таким образом, авторы-маржиналисты двигались по пути наименьшего сопротивления, но и здесь их ожидала ловушка схоластического теоретизирования.

При внимательном рассмотрении примеров определения величины предельного продукта, приводимых в упомянутых книгах, возникают большие сомнения касательно адекватности рассуждений и выкладок авторов реальной действительности. По нашему мнению, от таких примеров, встречающихся в современных западных (и в написанных в подражание им украинских и российских) учебниках по микроэкономике, действительно, очень сильно отдает схоластикой. Давайте обратимся к некоторым из упомянутых изданий.

В широко известном учебнике «Экономикс» К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю и Ш.М. Флинна предпринята попытка растолковать суть поня-

тия «пределный продукт» с помощью условно-гипотетического примера [4, с. 186–188]. Роль переменного ресурса, конечно же, отведена труду, количество которого постепенно увеличивается при фиксированном количестве остальных ресурсов.

Прежде всего следует обратить внимание на такой момент, что если какой-то производственный ресурс фигурирует в качестве переменного, то требуется четко установить, в каких единицах измеряется количество данного ресурса. Однако авторы учебника «Экономикс» этого не сделали. У них рассматривается некая условная «единица» труда. При внимательном прочтении становится ясно, что под такой «единицей» авторы подразумевают одного работника: «Первые три рабочих демонстрируют растущую отдачу, их предельные продукты составляют 10, 15 и 20 ед. соответственно. Но затем, начиная с четвертого рабочего, предельный продукт последовательно убывает, у седьмого рабочего он сводится к нулю, а у восьмого приобретает отрицательное значение» [4, с. 188]. Рассматривать в качестве единицы измерения количества ресурса «труд» просто работника, человека как такового, некорректно. Такой единицей может считаться труд работника в течение какого-то периода времени, например человеко-час, человеко-день, человеко-год. При таком подходе количество использованного труда можно выразить достаточно точно, в отличие от ситуаций, когда время труда четко не определено.

При анализе рассматриваемого авторами учебника «Экономикс» примера возникают и другие вопросы. Например, каким образом можно добиться увеличения выпуска продукции, не увеличивая количество использованных материалов, сырья, энергии? Могут ли «дополнительные» работники изготавливать дополнительную продукцию при неизменном, прежнем количестве предметов труда? Не требуется таких уж больших познаний в области производственной деятельности, чтобы понимать, что изготовить продукт «из воздуха», очевидно, нельзя, а у К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю и Ш.М. Флинна получается, что можно. Может быть, иногда и удается увеличить выпуск без привлечения дополнительного количества предметов труда, но подобные случаи крайне редки и должны рассматриваться как исключительные. Научно-педагогическая этика требует, чтобы для иллюстрации тех или иных теоретических положений использовались примеры, типичные с точки зрения практики, реальной действительности (но никак не атипичные). Очевидно, уважаемые авторы популярного учебника об этом забыли (или были вынуждены «забыть»)?

Вопрос о том, в каких единицах выражать количество использованных ресурсов, касается всех ресурсов, как переменных, так и фиксированных (точнее сказать, тех, которые маржиналисты называют фиксированными). Они говорят, что выпуск продукции изменяется «при

фиксированном объеме средств производства» [4, с. 188]. При этом не уточняется, какова единица измерения «объема средств производства». Если речь идет о машинах, станках и т. п., то в качестве такой единицы лучше всего рассматривать машино-час; но ни машино-часы, ни машино-дни у авторов «Экономикс» не упоминаются. Думается, эти авторы (и другие тоже) сознательно уходят от вопроса о конкретизации «единиц» измерения количества средств и предметов труда. Почему они это делают? Если упомянуть машино-часы, то читатели могут задать «неудобные» вопросы, например, о том, могут ли быть дополнительные человеко-часы без дополнительных машино-часов. Что касается работников, непосредственно связанных с использованием машин и оборудования, например рабочих-станочников, водителей транспортных средств, то, очевидно, в 99 случаях из 100 ответ на такой вопрос будет отрицательным. Каждому часу работы токаря должен соответствовать час работы токарного станка.

Конечно, наряду с рабочими основного производства на предприятии могут трудиться и вспомогательные работники. Однако и эти люди используют какие-то инструменты, механизмы, приспособления, материалы и т. д. Увеличение затрат труда вспомогательных работников также связано с увеличением количества использованных средств производства.

Складывается впечатление, что авторы рассматриваемой нами книги не видят разницы между понятиями «количество имеющегося оборудования» и «количество использованного оборудования». Они совершенно справедливо указывают на то, что при наличии на предприятии большого количества оборудования разных видов и малом количестве работников выпуск продукции в расчете на одного работника был бы очень низким (вследствие утраты преимуществ специализации труда, потери времени при переходе работника с одного рабочего места на другое и т. д.). Верно и указание на негативные последствия того, что «оборудование значительную часть времени простаивало без дела», а «производство было бы неэффективным из-за избытка капитала по сравнению с трудом» [4, с. 187]. Однако нужно помнить о том, что затраты, связанные с использованием определенного оборудования, неодинаковы в ситуациях реального производственного применения или простаивания этих средств труда. Если станок простаивает, он не изнашивается (имеется в виду физический износ), не происходит его амортизация, не расходуется энергия, необходимая для работы этого станка. Таким образом, количество использованного ресурса «средства труда» зависит от времени работы машин, а на них работают люди! Не в «станках» нужно выражать объем данного ресурса (как это делают западные экономисты), а в машино-часах. При этом не может быть дополнительных человеко-часов без дополнительных машино-часов (и наоборот).

Большинство современных украиноязычных и русскоязычных публикаций, связанных с проблемой оценивания эффективности применения производственных факторов, например учебники по микроэкономике, выдержаны в духе маржиналистской концепции предельной производительности ресурсов. Например, в одном из украинских учебников рассматривается ситуация, связанная с сельским хозяйством, а именно с выращиванием свеклы. В качестве переменного ресурса авторы (в полном соответствии с традицией) рассматривают труд, а в качестве ресурсов фиксированных – «1 трактор, 1 плуг, 1 комбайн, 50 га земли» [7, с. 119]. При увеличении объема переменного ресурса количество продукции (сахарной свеклы) вначале увеличивается, но только до определенного момента. Затем оно начинает уменьшаться. Предельный продукт переменного ресурса некоторое время был возрастающим, затем превратился в убывающий, и, наконец, его величина стала отрицательной. Таким образом, авторы придерживаются стандартной схемы построения примеров определения величины и характеристики динамики предельного продукта переменного ресурса. Кстати, количество переменного ресурса они измеряют «в работниках».

Очевидно, авторы хотели показать, что теорию предельной производительности ресурсов можно использовать при рассмотрении и анализе конкретных производственных ситуаций, с целью чего «добавили реалистичности». Однако тут они сразу попали в ловушку «искаженной реальности», поскольку в процессе выполнения работ, связанных с выращиванием и уборкой свеклы, используются не только тракторы, плуги и комбайны, но и другие средства труда (бороны, сеялки, катки, автомобили и др.). Однако суть дела заключается в другом. Чтобы ее понять, попробуем внимательно, не торопясь, разобраться с примером, приведенным в книге украинских сторонников теории предельной производительности ресурсов.

Не нужно быть крупным специалистом области сельского хозяйства, чтобы знать, что основными этапами производства сырья для сахарной промышленности (сахарной свеклы) являются посев, прополка и уборка. Возникает вопрос о том, на каком из этих этапов можно увеличить затраты переменного ресурса (труда) без дополнительного использования машин, инструментов, агрегатов, то есть ресурсов, которые рассматриваются здесь как фиксированные. Где могут появиться дополнительные человеко-часы (все-таки человеко-часы, а не «работники») без увеличения количества машино-часов (все-таки машино-часов, а не «тракторов» или «комбайнов»)?

При посеве обязательно должен использоваться трактор с соответствующими орудиями (агрегатами); при уборке не обойтись без комбайна. Значит, применение дополнительного количества труда без увеличения количества

других ресурсов, казалось бы, возможно на этапе прополки. Итак, предполагается ручная прополка, без механизированной культивации почвы (что в современных условиях маловероятно, но ладно). Однако ведь даже ручная прополка невозможна без использования каких-то инструментов (сапки или чего-то в этом роде), а ведь в процессе работы они будут изнашиваться. Значит, уже в этой ситуации (несколько оторванной от реальности) нельзя считать дополнительный продукт, полученный в результате увеличения количества прополок, предельным продуктом труда. Такой вывод следует из рассуждений, опирающихся на само определение понятия «предельный продукт ресурса».

Примеров, подтверждающих возможность определения величины предельного продукта как результата увеличения количества одноединственного ресурса при неизменном количестве всех остальных ресурсов, нам найти не удалось ни в научной литературе, ни в жизни.

Если нет дедуктивного подтверждения гипотезы, ее нельзя считать научной теорией. Гипотеза о возможности определить отдачу любого производственного ресурса по показателю «предельный продукт» не подтверждается эмпирическим материалом, следовательно, она не верифицирована. Попытки экономистов – сторонников теории предельной производительности ресурсов, в том числе авторов учебников, проиллюстрировать данную концепцию с помощью условно-гипотетических примеров успеха не имели.

Многие видные экономисты указывали на невозможность определить, какой именно «вклад» в конечный результат производственного процесса вносит тот или иной ресурс. Например, А. Маршалл отмечал, что чистый продукт фактора производства «выступает как повышение качества или как общий вклад в стоимость продукта; он не является определенной его частью, которую можно обособить от остальных его частей» [3, с. 97]. Дж.С. Милль писал: «Когда для достижения результата вообще в равной мере нужны два условия, то бессмысленно утверждать, что такая-то часть произведена одним из них, а такая-то – другим. Это все равно, что пытаться установить, какая половина ножниц вносит большую долю в процесс резания или какой из множителей, пять или шесть, играет большую роль в получении произведения тридцать» [8, с. 113]. Конечно, использование метафор и аллегорий при изложении научного материала требует большой осторожности, однако в данном случае оно, на наш взгляд, представляется вполне оправданным.

О невозможности применять большее количество труда без увеличения количества сырья и основного капитала писал также К. Маркс [9, с. 246].

Может быть, экономисты-теоретики просто недостаточно знакомы с реальным производством, поэтому их попытки показать возможность определения величины предельного

продукта ресурса неудачны? Может быть, экономисты-практики способны справиться с задачей «поймать» предельный продукт? Решение этой задачи, разумеется, имело бы большое значение, ведь информация об отдаче того или иного ресурса крайне важна с точки зрения эффективного ведения производственно-хозяйственной деятельности. Однако экономисты-практики даже не пытаются определять величину предельных продуктов производственных ресурсов. Прикладная экономика оперирует системой показателей результатов функционирования предприятий, оценивания эффективности использования производственных ресурсов, но показателя «предельный продукт» среди них нет. Если за сто с лишним лет не разработана методика расчета такого показателя, он не вошел в инструментарий прикладной экономики, то, наверное, причина этого заключается в невозможности практического применения маржиналистской концепции предельной производительности ресурсов.

Существует мнение, что упомянутую концепцию можно «реабилитировать», уточнив само определение понятия «предельный продукт ресурса». Речь идет о том, что при формулировании этого определения не следует, дескать, подчеркивать, что рассматривается ситуация, когда изменяется количество одного-единственного ресурса, а количество всех остальных остается неизменным. Определение предлагается примерно такое: предельный продукт – это дополнительный продукт, полученный при увеличении одного ресурса на единицу и фиксированном количестве остальных ресурсов (за исключением тех, которые являются дополняющими по отношению к переменному). Однако такое «уточнение» не спасает, а, наоборот, уничтожает категорию «предельный продукт ресурса». Если получение дополнительного продукта является результатом увеличения количества не одного, а нескольких ресурсов, невозможно определить «вклад» каждого из них (о чем шла речь выше).

Выводы. Теория предельной производительности производственных ресурсов, ставшая одним из «краеугольных камней» современной микроэкономики, представляет собой умозрительно-схоластическую разработку. Она не способствует решению задачи практического определения величины отдачи того или иного применяемого фактора производства, так как показатель «предельный продукт» не может быть рассчитан в условиях реального производственного процесса, предполагающего использование комбинации различных взаимосвязанных ресурсов. Проблема корректного и точного оценивания эффективности использования производственных ресурсов в настоящее время

остаётся очень актуальной и требует внимания ученых-экономистов, однако маржиналистская теория предельной производительности не дает практически применимых рекомендаций касательно ее решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Автономов В.В., Ананьин О.М., Макашева Н.И. История экономических учений. Москва : ИНФРА-М, 2000. 784 с.
2. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. Москва : Экономика, 1992. 448 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. Москва : Прогресс, 1993. Т. 2. 310 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. 18-го англ. изд. Москва : ИНФРА-М, 2011. 1010 с.
5. Мэнкью Н.Г. Принципы микроэкономики / пер. с англ. Санкт-Петербург : Питер, 2005. 560 с.
6. Базилевич К.С. та ін. Мікроекономіка. Київ: Знання, 2008. 679 с.
7. Панчишин С.М. та ін. Аналітична економія: макроекономіка і мікроекономіка : у 2 кн. Київ : Знання, 2006. Кн. 2. 437 с.
8. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Москва : Прогресс, 1980. Т. 1. 496 с.
9. Маркс К. Капитал. Теории прибавочной стоимости. Москва : Политиздат, 1978. Т. 4. 476 с.

REFERENCES:

1. Avtonomov V.V., Ananin O.M., Makasheva N.I. (2000) *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Thought]. Moskva : INFRA-M (in Russian).
2. Klark Dzh.B. (1992) *Raspredeleniye bogatstva* [The distribution of wealth]. Moskva : Ekonomika (in Russian).
3. Marshall A. (1993) *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of Economics]. V. 2. Moskva : Progress (in Russian).
4. Makkonnell K.R., Bryu S.L., Flinn Sh.M. (2011) *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Policies]. per. 18-go angl. izd. Moskva : INFRA-M (in Russian).
5. Menk'yu N.G. (2005) *Printsipy mikroekonomiki* [Principles of microeconomics]. per. s angl. Sankt-Peterburg : Piter (in Russian).
6. Bazylevych V.D., Bazylevych K.S., Ihnatiuk A.I., Slukhai S.V. (2008) *Mikroekonomika* [Microeconomics]. Kyiv : Znannia (in Ukrainian).
7. Panchyshyn S.M., Ostroverkh P.I., Buniak V.B. (2006) *Analitychna ekonomii: makroekonomika i mikroekonomika* [Analytical savings: macroeconomics and microeconomics]. V. 2. Kyiv : Znannia (in Ukrainian).
8. Mill' Dzh.S. (1980) *Osnovy politicheskoy ekonomii i nekotoryye aspekty ikh prilozheniya k sotsial'noy filosofii* [The basics of political economy and some aspects of their application to social philosophy]. V. 1. Moskva : Progress (in Russian).
9. Marks K. (1978) *Kapital. Teorii pribavochnoy stoimosti* [Capital. Theories of surplus value]. V. 4. Moskva : Politizdat (in Russian).